

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

УДК 316.72:[911.375.64+623.126.5](510)

Су Цзе

Специфика формирования искусства городов Китая (на примере «звучащих башен»)

Представленная статья является первым примером исследования аудиовизуальной культурной среды городов Китая разных эпох. На примере «звучащих башен», запечатлевших в зримых и звуковых формах «дух времени», раскрывается художественное своеобразие древних городов Пекина и Сианя, имеющих в разное время статус столицы. Подчеркивается, что исторические документы, архитектурные памятники и артефакты помогают восстановить реальную картину эволюции и выявить особенности городского искусства. Рассматриваются социализированные китайские инструменты колокола и барабаны, которые благодаря большому звуковому потенциалу выполняли ряд различных функций (сигнальную, оповещательную, хронометражную и т. п.) в растущих городах.

Ключевые слова: звучащие башни, городская среда, колокола, барабаны, Пекин, Сиань, Древний Китай, культурная ценность.

Su Jie

The specifics of the formation of art in Chinese cities (on the example of "sounding towers")

The presented article is the first example of the study of the audiovisual cultural environment of Chinese cities of different eras. On the example of the "sounding towers", which captured the "spirit of the times" in visible and sound forms, the artistic originality of the ancient cities of Beijing and Xian, which at different times had the status of the capital, is revealed. It is emphasized that historical documents, architectural monuments and artifacts help to restore the real picture of evolution and reveal the features of urban art. The author considers socialized Chinese instruments bells and drums, which, due to their great sound potential, performed a number of different functions (signaling, warning, timing, etc.) in growing cities.

Key words: sounding towers, urban environment, bells, drums, Beijing, Xi'an, Ancient China, cultural value.

Цель статьи – исследовать шедевры национального зодчества – колокольные и барабанные башни, которые передавали в художественных

образах рэлігійныя вераваньні і філосафскія прадставленьні кітайцаў о мире.

Современные исследователи, основываясь на литературных источниках Древнего Китая, описывали в работах особенности развития колоколов в культуре III–VI вв. [5; 7], изучали традиционную китайскую культуру в городском публичном искусстве [4; 6], в т. ч. ландшафтную Сианя [2] и др.

В Древнем Китае колокола и барабаны были одними из важнейших музыкальных инструментов, обязательным атрибутом во время церемоний. Китайцы верили, что индивидуальный тембр музыкальных инструментов способен аккумулировать и отображать культурную коннотацию общества (религиозные и философские представления, традиции) и в этом значении их звук служит проводником между землей и небом, представляя небожителям мир людей.

Специфика колоколов и барабанов обусловлена особенностями их конструкции и звуковыми возможностями: большие колокола – стационарные инструменты, барабаны – мобильные, переносные. О различии их социокультурных функций свидетельствуют данные исторических источников различных эпох. Колокола были непременным атрибутом придворных и монастырских церемоний, буддийских праздников, повседневной жизни. В соответствии с назначением колокола имели различные названия, например, религиозные именовались юаньчжунами, храмовые буддистские – даочжунами, традиционные светские – юэчжунами, лочжжунами (башенные) [7, с. 173]. С течением времени колокола получили широкое распространение как особые храмовые атрибуты, что подтверждает выражение «если есть храм, то обязательно должен быть колокол, если нет колокола, то это не храм» [5]. В период династий Мин и Цин (XIV – начало XX в.) китайские колокола были четко дифференцированы на музыкальные, буддистские, даосские, императорские дворцовые, городские – колокола ночного дозора [7, с. 174]. Со временем их функции постепенно расширялись.

Одними из самых древних и любимых китайцами инструментов были барабаны. В эпоху Воюющих царств строители Великой Китайской стены оборудовали ее сторожевые башни набором барабанов, которые были хорошо слышны дозору на ближайших башнях (расстояние между ними заранее просчитывалось). Таким способом по цепочке подавали сигнал об опасности приближения врага и китайские воины успевали вовремя отразить нападение. Впоследствии барабаны различной конструкции и размеров так же, как и колокола, нашли широкое применение в храмовой, дворцовой и городской практике.

С ростом городов и увеличением численности их населения возникла необходимость контролировать трудовые процессы и повседневную городскую жизнь, что стало стимулом для формирования новых функ-

ций инструментов общественного назначения: времяизмерение, сигнальность, передача информации (война, пожар, митинг и др.). Звуковой потенциал колокольного инструментария и барабанов идеально подходил для этой цели. Для колоколов на высоких местах возводили многоярусные колокольни, для барабанов – башни.

В науке о колоколах (кампанологии) принято рассматривать несущее сооружение как часть музыкального инструмента. Именно его конструкция, оборудование и архитектурное окружение обеспечивают оптимальное размещение инструментов (источников звука), что гарантирует тембровое благозвучие, мощь, увеличивает площадь распространения звука. Китайские «звучащие башни» – произведения искусства. Они придавали растущим городам, в первую очередь Пекину и Сианю/Чанъяню, аудиовизуальную полноту и художественное своеобразие.

Аналогичные процессы происходили и в Западной Европе. В отличие от китайских, европейские колокола использовались в основном для наружного применения. Они, балансируя на грани музыки/«немузыки», одновременно являются как музыкальными инструментами, так и общественно-социокультурными коммуникантами, «обладающими всей сложностью и многозначностью социокультурного феномена» [3, с. 61]. В исторических хрониках сохранились сведения о повышении статуса колоколов и их звона в жизни городов Средневековья. Это позволило известному историку-медиевисту Ж. Ле Гоффу утверждать, что колоколами «регламентировалась жизнь всех людей» [цит. по: 2, с. 63]. Именно тогда колокольный звон начал осознаваться «единственным средством отсчета дневного времени» [Там же]. Начиная с XIV в. колокола-аудиокоммуниканты уже выполняли функцию организатора жизненного пространства, регулятора культурных процессов городов.

Барабанная и Колокольная башни Пекина, расположенные в центре на возвышении, в течение многих веков доминировали над городской застройкой (рис. 1).

Во время правления Юнлэ (династия Мин) колокольные идиофоны отливались повсеместно для буддийских и даосских храмов, а также для мирских нужд (их удары указывали точное время в городах). После того, как император перенес столицу в Пекин (начало XV в.), были реализованы три грандиозных строительных проекта, среди которых Колокол Юнлэ, ставший покровителем города. Его называют «большим» из-за размеров: вес около 46 т, высота 5,5 м. На его корпус нанесен религиозный текст из 230 тыс. иероглифов и сутр. Согласно закону, большие колокола разрешалось отливать только в честь достойной личности, в данном случае – императора.

Китайцы верили, что звучание колокола, проникая «сквозь ворота небес», способно «убрать черную карму». Феодалный император-буд-

дист Юнлэ считал, что каждый удар Большого колокола распространяет начертанные на нем иероглифы и сутры на многие километры, что помогает избежать несчастий, а восхваление имени Будды приносит благодать и награду. Из текста гимна колоколу следует, что у каждого человека есть 108 проблем, которые исчезают от его звука [5]. В середине XVIII в. (династия Цин) Колокол Юнлэ был установлен в Храме Пробуждения.

В Пекине сохранились колокола, отлитые при Юнлэ, например железный (более 20 т) установлен в саду Храма Великого колокола (храм Цзюешэн) и «Правитель-ван¹ древних колоколов» – на верхнем ярусе пекинской Колокольной башни (рис. 2). С одним из самых больших бронзовых колоколов в мире «Правитель-ван» (63 т, высота – 7,02 м) связано предание о Хуа Сянь – Матушке колоколов. Зная секрет успеха литья колоколов, дочь главного литейщика, одетая в красное платье, бросилась в пламя. От нее осталась только оброненная туфелька. Печь приняла жертву и бронзовый колокол был отлит. Считают, что когда на колокольной отбивают время, Матушка просит вернуть ей вышитую туфельку [1].

Функции колоколов эволюционировали. С XIII в. вплоть до 1924 г. пекинские Барабанная и Колокольная башни использовались как официальные городские часы, «размеряющие время» общественной жизни, и занимали доминирующее место в системе хронометража Китая. В XVII в. ночное время уже дифференцировалось на пять ночных смен по два часа каждая, начиная с 19:00. Первую ночную стражу отбивали барабанным боем, последующие – колокольным звоном [1]. Барабанная башня располагала 25 инструментами – один главный и 24 групповых, соответствующих 24 сезонам китайского земледельческого календаря.

В центре Сианя расположены две старинные башни – Колокольная на востоке и Барабанная на западе. Обе постройки являются символом города (рис. 3, 4). «Звучащие башни» сооружены по образцу пагод, которые были известны еще в VIII в. В них соблюдена традиционная 3-частная структура (цоколь, главная часть, надвершие), нечетное число ярусов. Края крыши каждого яруса завернуты кверху: буддисты считали, что таким способом можно преградить путь злым духам, которые умеют двигаться только по прямой линии, а встретив угол, они удаляются в пространство и рассеиваются. С этой же целью на карнизах крыш помещались лепные изображения стражей и мифических животных, отгоняющих злых духов – льва, дракона, птицы-феникса, летящего коня, единорога и др. Значимость сооружения определялась числом таких существ. Внутри помещения устанавливались спиралеобразные лестницы, закрученные по часовой стрелке. Сейчас верхние этажи используются как хранилище реликвий. Например, в первой башне, помимо

¹ «Ван» – титул правителя в ханьских государствах, аналогичный титулам «царь, король».

большага колокола, знаходзіцца каллекцыя музыкальных інструментаў і колоколаў розных памераў. А ў зале, размяшчана ўнутры другой башні, падвешана многа большых барабанаў, украшаных іерогліфічнымі надпісамі, сімвалізуючымі удачу.

Шэдэвр зодства дынастыі Мін Колокольная башня была пабудавана ў Сіане ў 1384 г. з кірпіча і дрэва на моцным аснове квадратнай формы. Уліцы, праляжаныя ад башні ў напрамку чатырох бакоў святла, злучаюць яе з варотамі гарадской сцяны [2, с. 65]. На працяжэнні 400 стагоддзяў «звучащая башня» выконвала розныя функцыі. Спачатку удары сігнальнага колокола (2,5 т), усталяванага ў яе верхняй частцы, абвешчвалі аб наступленні ўтра і адкрыцці гарадскіх варот, яго гук быў слышны ў радыусе некалькіх кіламетраў.

Башня – унікальны помнік мастацтва, вытрыманая ў нацыянальным стылі: дах пакрыты зялёнай глазураванай чэрпіцай, кожны паверх, украшаны арочнай чэканкай, абкружаны яркімі калонкамі і корыдораў, рэзнымі дзвярцамі, кветнымі квадратнымі акнамі. Тры карніза-навіса даха, украшаны кветнымі арнаментамі, прыподняты па кутках з чатырох бакоў, што напамінае большую яркую птушку, расправіўшую крыльы для палета [Там жа, с. 65–66]. Позалочаныя паясы, размяшчаныя на рознай вышыні па перыметры будынка, шкляныя пліткі даха і карнізаў дапоўняюць мастацкае убранства.

Сучасныя забудовы вакол башні спрошчаны, каб не перашкоджаць распаўсюду гучы, не парушаць прыгожасці і велічы ўнікальнага мастацкага помніка. Абаюючыя будынка на захадзе і поўначы квадратнай плошчы выконваюць ролю самабытных дэкарацый. Колокольная башня і прылеглая тэрыторыя інтэгрываны ў гарадской пейзаж [4].

Аснову Барабаннай башні, пабудаванай ў эпоху дынастыі Мін ў 1380 г., зрабілі з зялёнага кірпіча, а само 2-паверховае будынка – з дрэва. Будынка пакрыта трохъяруснай дахам з цяжкім карнізам, пад якім размяшчаны мемарыяльныя дошкі з тэкстам: на поўначы – «Венву Шенгдзі» (назва башні), на поўначы – «Звук, слышны з неба». У архітэктурным стылі злучаны характэрныя традыцыі дынастыяў Тан і Цінь. Назва будынка звязана з тым, што каля башні знаходзіўся большы барабан, у які б'юлі кожны вечар, абвешчваючы аб завяршэнні работ. А ў перыяд Цінь барабан гучыў толькі ў выпадку пагрозы вайны. Пазней яго сігнал існаваў для падтрымкі агульнага парадку: гаражане расходзіліся па дамам, а на вуліцы выходзіў начны патруль.

Колокола і барабаны наяду з іншымі прадметамі-прэзентацыйнымі займаюць высокае становішча ў іерархіі культурных каштоўнасцяў Кітая. Вядома, што ў гарадах XIV–XV вв. ужо сфарміраваліся асновныя функцыі гэтых інструментаў-камунікантаў – сігнальнасць, часавыя

мерение, оповещение. Их семантическая однозначность соответствовала простейшим общественным запросам – будить, призывать к труду, сообщать о наступлении определенного времени [3, с. 61].

В результате социализации колокола и барабаны приобрели статус репрезентантов традиционной культуры Китая различных эпох. Но в XX в. в соответствии с политической ситуацией функции башен и их инструментария изменились. Колокольная башня при Мао Цзэдуне была штабом командования ПВО Пекинского военного округа. Сианьскую колокольню переоборудовали в телефонную станцию, затем в кинозал, в планетарий, метеостанцию, обсерваторию, наконец, в тюрьму. В 1957 г. башни внесли в список охраняемых памятников культуры, а в конце века они были реконструированы в музеи, но с сохранением своих основных функций. В настоящее время сианьский башенный сигнальный колокол династии Мин по традиции служит «часовоном», но в утренние часы живой звук заменяется фонограммой. В помещении башни хранятся колокола разных размеров, которые используются для концертов этнической музыки. Из 25 барабанов Пекина сохранился только один, но поврежденный [1]. Другие инструменты сделаны в наше время по образцам старинных из натуральных материалов (корпус деревянный, мембраны из цельной воловьей кожи). В музее Барабанной башни Пекина каждый час проводятся концерты шумового оркестра (рис. 5).

В заключение отметим, что башни-пагоды, расположенные в центре городов и оборудованные колоколами и барабанами, начиная с VIII в. постепенно отделялись от контекста придворной и религиозной культуры. Интегрируясь в городской социум, они формировали своеобразный «озвученный пейзаж». По мере расширения коммуникативного пространства городов искусство проникало в повседневный быт и светский официоз, совмещая нередко эстетическую и общественно-значимые функции. В XXI в. «звучащие башни» Китая являются аудиовизуальными символами совместной художественно-практической деятельности городского сообщества.

1. Барабанная и Колокольная башни в Пекине. Шоу барабанщиков и легенда об отливке Большого колокола [Электронный ресурс] // Дорогами Среднего пути. – Режим доступа: <https://anashina.com/barabannaya-i-kolokolnaya-bashni-v-pekine/>. – Дата доступа: 17.05.2021.

2. Гу, Юсинь. Исследование городской ландшафтной культуры Сианя : магистр. дис. / Юсинь Гу ; Северо-западный университет сельского и лесного хозяйства. – 2013. – 66 л. – Изд. на кит. яз.: 谷雨欣. 《西安城市园林景观文脉的探索与研究》. 陕西: 西北农林科技大学, 2013: 66 页.

3. *Измаилова, Л. В.* Социокультурное функционирование колоколов в пространстве европейского города / Л. В. Измаилова // XI Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24–26 мая 2005 г. : матэрыялы чытанняў / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2006. – С. 61–73.

Тэорыя і гісторыя культуры

4. *Ичуань, Чжан.* О публичном искусстве и современной городской культуре / Чжан Ичуань // Современное оформление. Теория. – 2016. – № 8. – С. 151. – Изд. на кит. яз.: 张艺川.《论公共艺术与当代城市文化》.广东: 现代装饰(理论), 2016(08): 151 页.

5. Культура колоколов Китая [Электронный ресурс] // Мой Библиомир. – Режим доступа: http://moybibliomir.blogspot.com/2012/07/blog-post_13.html. – Дата доступа: 27.04.2021.

6. *Чен, Су.* Использование и наследование традиционной китайской культуры в городском публичном искусстве / Су Чен// Красота и время. – 2019. – № 9. – С. 65–66. – Изд. на кит. яз.: 陈苏.《中国优秀传统文化在城市公共艺术中的应用与传承》.郑州: 美与时代杂志社, 2019 (09): 65–66 页.

7. *Чжан, Минси.* Особенности развития колоколов в культуре Китая 220–581 годов: политический и религиозный аспекты / Минси Чжан // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац удзельнікаў XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 27–29 крас. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск, 2018. – Вып. 12. – С. 173–174.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 14.10.2021.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ